

Религиоведение. 2025. № 3. С. 59–65.
Religiovedenie [Study of Religion], 2025. No. 3. P. 59–65.

DOI: 10.22250/2072-8662-2025-3-59-65

Варданян А.В.

Институт языка им. Р. Ачабяна Национальной академии наук Армении
0015, Республика Армения, г. Ереван, ул. Григора Лусаворича, 15
artva@list.ru

Хранитель армянского Великого поста и шумерский Хумбаба

Аннотация. Традиционные христианские праздники в армянском народном календаре сохранились и были дополнены определёнными архаическими элементами, которые берут начало из глубин тысячелетий. Они особенно проявляются в весенних обрядах, в частности, в праздниках, предшествующих Пасхе и следующим за ней. *Аклатиз* – в армянских народных верованиях существовал своеобразный календарь – указатель недель, простейший вариант которого представлял собой семь перьев, прикрепленных к головке лука. В течение всего предвещающего Пасху семинедельного Великого поста Аклатиз свешивался с дымоволока или потолка дома. Одновременно в период Великого поста чудовищем Аклатизом пугали детей, пытавшихся нарушить правила поста. Интересно, что в некоторых диалектах армянского языка *аклатизом* называется и цветок *одуванчик*, так как его семяющий вариант напоминает чудовище Аклатиз. В армянских диалектах распространены также многочисленные древнейшие варианты названия этого растения, в их числе – *хымбаба* или *хымбабаба*, которые отсутствуют в каком-либо языке региона и были распространены лишь в некоторых армянских диалектах. Что форма *хымбаба* не имеет случайного сходства с шумерским *Хумбабой*, подтверждают и другие народные варианты названия этого растения, в частности, вариант *сатани чыраг* («светильник дьявола»). Параллели между армянским Аклатизом – чудовищем-хранителем армянского Великого поста – и шумерским Хумбабой – чудовищем-хранителем кедровника – свидетельствуют об общих кульрово-ритуальных представлениях и системе ценностей протоармян и шумеров. Этнографические, фольклорные и лингвистические данные свидетельствуют, что древнейший армянский диалектный вариант названия растения одуванчик – *хымбаба* – имеет прямую связь с именем чудовища *Хумбаба* шумерского «Эпоса о Гильгамеше» и дополняет перечень армяно-шумерских языковых общностей.

Ключевые слова: Пасха, Великий пост, название растения, одуванчик, Аклатиз, Хумбаба, Гильгамеш

Artak V. Vardanyan

Institute of Language n.a. H. Acharyan of the National Academy of Sciences of Armenia
15 Grigor Lusavorich Str., Yerevan, 0015, Republic of Armenia
artva@list.ru

Guardian of the Armenian Great Lent and Sumerian Humbaba

Abstract. Traditional Christian holidays in the Armenian folk calendar have been preserved with the addition of some archaic elements originating from millennia ago. These are especially evident in a number of spring rituals, particularly in the holidays leading up to and following Easter. *Aklatiz*, in Armenian folk beliefs, is a kind of calendar indicator of weeks, the simplest version of which was seven feathers attached to the head of an onion. And its simplest version was seven feathers tied to the head of an onion. Throughout the entire seven-week period leading up to Easter, *Aklatiz* were hung from chimneys or ceilings of houses. At the same time, children who broke the rules of fasting were scared by the monster *Aklati* during Great Lent. It is interesting that in some dialects of the Armenian language, the *dandelion* flower is also called *aklatiz*, since its seed version resembles the monster *Aklatiz*. Armenian dialects also contain numerous other ancient variants of the name for this plant, including *khambaba* or *khambababa*, which are absent from any other language in the region and were only common in some Armenian dialects. The form *khimbaba* does not have a coincidence with the Sumerian *Humbaba*, as confirmed by other folk variants for the name of this plant – in particular, the variant *satani charag* (“devil’s lamp”). The parallels between the Armenian *Aklatiz*, the guardian monster of the Armenian Great Lent, and the Sumerian *Humbaba*, the guardian monster of the cedar forest, testify to certain common cultural and ritual ideas and value systems among the proto-Armenians and Sumerians. Ethnographic, folkloric, and linguistic data show that the oldest Armenian dialectal version of the

word for dandelion – *khambaba* – has a direct connection with the name of the monster *Humbaba* from the Epic of Gilgamesh, and completes the list of shared Armenian-Sumerian linguistic communities.

Key words: Pan-Orthodox Conference, Patriarch Justinian, Romania, Romanian Orthodox Church, social apostolate, social Christianity

Введение

Армянские народные верования и множество диалектов армянского языка часто сохраняют в себе многотысячелетние реалии истории, быта и духовной жизни народа. В некоторых армянских диалектах, в числе многих других синонимов, сохранились интересные варианты названия растения одуванчик – *аклатиз* и *хымбаба*. Случайно ли сходство этих названий соответственно с именами хранителя армянского Великого поста Аклатизом и именем хранителя святого кедровника «Эпоса о Гильгамеше» – Хумбабой?

Цель работы – с помощью этнографического и лингвистического анализа выяснить эти на первый взгляд вероятные связи и попутно выявить один из эпизодов древнейших соотношений между древними народами Месопотамии.

В качестве методологической основы исследования выступают традиционные синхронные и диахронные сравнительные методы исследования этнографии и лингвистики.

Символ и хранитель Великого поста

Общеизвестно, что традиционные христианские праздники у разных народов сохранились с сокрытыми в них архаическими пантеистическими элементами, которые берут начало в далёком прошлом. Армянский народный календарь также проявляет подобную многослойность, особенно в ряде весенних обрядов, в частности, в праздниках перед Пасхой и после нее – Барекендана¹, Цахказарда или Царзардара², Амбарцума³ и т.д.

В армянских народных верованиях *Аклатиз* – своеобразная кукла-календарь, простейший вариант которой представлял собой семь перьев из хвоста петуха, прикрепленных к головке лука. В сложном варианте, сохранившемся в некоторых областях исторической Армении, сверху водружён соломенный *Պիւի պիւիւ Pas rap Pas nan* (“дедушка Пост”) – хранитель Великого поста (илл. 1) с дубинкой в руке, которому после Пасхи приходит на смену *Սիւնի տիւն Utis tat Ymuc tam* (“бабушка Вседозволяющая”) с половником в руке [Харатян-Аракелян, 2005, 115–116].

Известно множество диалектных вариантов имени Аклатиз: в разных этнографических регионах исторической Армении и близлежащих армянонаселенных местностях он назывался *Սլիւնիկ Aklatiz Аклатиз* (Ереван, Аштарак), *Սլիւնիկիկ Aklatitiz Аклатитиз* (Нахиджеван, Вайоц дзор), *Սլիւնիկ Akladuz Акладуз* (Сасун), *Սլիւնիկ Axaloժ Ахалоч* (Карин, Джавахк), *Սլիւնիկ Ахелуц* (Басен), *Խոխոլիկ Хохолоц Хохолоц* (Себастья), *Խիխուլիկ Хухулич* (Партизак), *Խիխուլիկ Хэхэлиц Хыхылуч* (Ширак), *Խիլինճակ Хулинчак* (Балу) и другими именами [Симонян, 2023, 87–89]. В некоторых регионах он вообще не имел имени, вернее, оно затерялось в веках. Однако самым популярным названием была именно форма Аклатиз или её фонетические варианты, которые особенно были распространены в центральных регионах Армении.

В первый день Великого поста в некоторых населенных местностях до начала прошлого века сохранялись также народные театрализованные игры-представления. Во многих деревнях Карина (Эрзрум) бытовал очень интересный обычай превращения парня в Ахылоч-Аклатиз. Ребята надевали на него вывернутый наизнанку тулуп и сверху повязывали священным поясом. С пояса

Илл. 1. Аклатиз и Пас нан (фото своей работы автору подарила основатель ереванского Дома-музея “Лусик Агулеци” – художница и этнограф Лусик Арутюнян-Самвелян).

свешивались колокольчики. На лицо Ахылоча приклеивали длинные усы и бороду, на голову нахлобучивали высокую мохнатую шапку. Его лицо вымазывали сажей, а в руки давали большую дубинку [Харатян-Аракелян, 2005, 114].

Кстати, образ Ахылоча своими корнями напоминает иранский всеизвестный Хаджи Фируз – основной символ персидского нового года – Ноуруза. Во всех регионах страны этот персонаж иранского фольклора тоже считается символом наступления весны, который в преддверии Ноуруза ходит по улицам в яркой красной одежде, его лицо тоже окрашено чёрным, а на голове – колпак или островерхая шапка [Мохаррер, 1986, 68], аналогично не только армянскому Ахылочу, но и русскому Деду Морозу и европейскому Санта-Клаусу.

В последний день Барекендана, держа в руке привязанную к поясу Ахылоча веревку, один из юношей провожал его из дома в дом. С ними шла ватага парней, которые, заходя в дома, пели плясовую песню и танцевали. И в этот самый момент Ахылоч внезапно «терял сознание» и в судорогах валился на землю, якобы умирая. За этим следовали крики и вопли. Дети в доме приходили в ужас. Сопровождавшие «умирающего» парни начинали гладить и ласкать его, пробуждая. Как только Ахылоч просыпался, он брал свою дубинку, качаясь кружил по дому, преследовал и пугал наивных. В конце представления, когда Ахылоч уходил, домашние поливали его водой, а он в ответ стегал их нагайкой. [Харатян-Аракелян, 2005, 114].

Однако гораздо шире распространён был более простой ритуал: в канун Великого поста, в последний день Барекендана, когда все члены семьи ложились спать, старшая в армянском доме женщина изготавляла Аклатиз, который в течение всего предваряющего Пасху семинедельного Великого поста вывешивался с дымоволока или потолка дома. В конце каждой прошедшей недели одно из перьев выдёргивалось, а последнее перо выдёргивали накануне Пасхи [Петросян, 2004, 209].

Во время Великого поста чудовищем Аклатизом также пугали детей, пытавшихся нарушить правила поста. Об этом свидетельствуют даже песни, сохранившиеся до наших дней. Среди нахиджеванских армян до конца прошлого века сохранилась следующая песенка:

Ագլատիդիզ, բռնիբիբիզ,
Տափով տված, կենով հանած,
Մանդր ճտեր, տաշտի կտեր,
Էգեր, էգեր մեր չար տղին տաշեր:

Aglatidiz, bərnibibiz,
Top'ov təvaj, ke'rov hanaj,
Mandər čəder, tašti kəder,
Egek', egek' mer č'ar təfin tarek'.

Агллатидиз, брнибибиз⁴,
Шмякнутый тапом⁵, извлеченный ухватом,
Малые цыплятки, зёрнышки в корыте,
Придите, придите, неслуха нашего унесите⁶.

То, что Аклатиза считали злым чудовищем, подтверждают и сохранившиеся в различных областях исторической Армении другие подобные песни.

Ванские армяне пели:

Ագլատիզ, չփանն ի վիզ,
Չուր ե'րբ կախվիս ի երդիս [Петросян, 2004, 212]:

Aklatiz, č'əvann i viz,
Č'ur yerb kaxvis I yerdis?

Аклатиз – петля на шее,
Докуда будешь висеть с кровли?

Армяне же Ширака накануне Пасхи пели свою песню про Аклатиза:

Չմեռն անցալ, գարունն էկալ,
Պատը գնաց, Ուտիսն էկալ,
Բաշվի, կորի, Չատիկն էկալ [Ароян, 1996, 28]:

Jəmeɾn anc'av, garunn ekav,
Pasə gənac', Utisn ekav,
K'ašvi, kori, Zatikn ekav.

Зима прошла, весна пришла,
Пост прошёл, Вседозволяющая пришла,
Сгинь, пропади, Пасха пришла.

Армянская диалектная форма одуванчика и шумерский Хумбаба

Достойно внимания то, что в некоторых диалектах армянского языка имя *аклатиз* носит и цветок *одуванчик* (арм. – *խիւտիւտիկլ хатутик хатутук*, лат. – *Taraxacum*, род многолетних травянистых растений семейства сложноцветных) [Казарян, 1981, 40]. Но почему же название этого красивого, светящегося и нежного цветка было связано с чудовищем Аклатизом? Ответ с лёгкостью можно найти, если вспомнить, какой вид после нескольких дней цветения принимает семящийся одуванчик, выходящими из головки цветка лучеобразными вихрастыми волосами целиком напоминающий маленькое всклокоченное чудовище, очень похожее на описанного выше Аклатиза (илл. 2, 3).

Илл. 2, 3. Семящийся одуванчик-хымбаба – «двойник» Аклатиза.

https://commons.m.wikimedia.org/wiki/File:Humbaba_deamon-AO_9034-IMG_0655-black.jpg

<https://domsvechei.ru/info/articles/travyanistoe-rastenije-oduvanchik/>.

Более того, в диалектах армянского языка распространены также и другие (причём многочисленные) древние варианты названий этого растения. Например, в Ванском диалекте встречается форма *խիւտիւտիկլ* [Туршян, 2018, 79] *харэрик хатупук*, в других говорах окружающих сёл того же диалекта – *խիւտիւտ хатут хатут*, *խиутиу хэрир хыпун*, *խиутиуиկլ һарирік һапунік*, *рпрти биби бубу*, *иуиути рири нуу* [Казарян, 1981, 40] и т.д. А что самое важное – в некоторых диалектах существуют и формы *хымбаба*, а также *хымбабаба* [Варданян, 2001, 207–208; Варданян, 2004, 73]. Достойно внимания и то, что две последние формы отсутствуют в каком-либо языке региона и были распространены лишь в некоторых армянских диалектах исторических губерний Васпуракан (Баязет, Диадин и т.д.) и Сюник (Вайоц дзор, Северный Нахиджеван и т.д.).

Кстати, в деревне Азнаберд Нахиджевана среди детей была распространена примечательная весенняя игра: на конце стебля цветущего одуванчика дети делали крестообразные надрезы, брали в рот конец стебля и старательно беспрерывно повторяли: «Хымбаба, хымбаба, хымбаба...». Выигрывал тот, у кого во рту раньше

То, что форма *хымбаба* не имеет случайного сходства с шумерским *Хумбабой*, подтверждают другие народные варианты названия этого растения – *ишпийлр брийш satani čərag сатани чраг* («светильник дьявола») [Казарян, 1981, 40] и вышеуказанный *аклатиз*. Кстати, можно упомянуть также вариант *рпишидишлї bulajalik бугацахик* («цветок быка») [Казарян, 1981, 40]. Все эти названия говорят о том, что происхождение названия одуванчика связано с дьяволом. «Дьявольское» происхождение названия *сатани чраг* очевидно, под вторым же, как было указано выше, подразумевается патрон-покровитель Великого поста, чудовище Аклатиз, аналог шумерского Хумбабы – патрона-покровителя ливанского кедрового леса.

К этому ряду, по нашему мнению, можно добавить также армянское диалектное название растения одуванчик, которое, по всей вероятности, происходит от имени чудовища шумерского «Эпоса о Гильгамеше» – *Хумбабы* (в ассирио-вавилонских текстах – *Humbaba*, в шумерских текстах – *Huwawa*) [Афанасьева, 1980, 1068; Блэк, Грин, 1992, 106].

А Хумбаба – Шамаш наделил его силой,
Адду наделил его отвагой...

Хумбаба – ураган его голос,

Уста его — пламя, смерть — дыхание!

Люди молвят — тяжек и путь к тому

Кто же проникнет в середину леса?

Чтоб кедровый лес оберегал он,

Ему вверил Эллиль страхи людские,

A terracotta mask with a wide, toothy grin and stylized features. The mask has a broad, flat face with large, almond-shaped eyes and a wide, open mouth showing a row of teeth. The features are defined by deep, carved lines. The mask is mounted on a small, clear plastic stand against a dark red background.

63

Кстати, в народных верованиях провинции Гохтн исторической Армении (город Агулис и окружающие села) до конца прошлого столетия сохранялся образ злого дух или демона *Xəduḡiṣ*, не только имя которого вызывает воспоминания о Хумбабе, но и умение внушать слабости: согласно верованиям, он по ночам наваливается на спящих людей, давит на них во время сна и ослабляет [Закарян, 2008, 142].

Фактически, как Хумбабе была присуща функция патрона-покровителя священного леса-кедровника, так и Аклатиз был наделён функцией патрона-покровителя священного Великого поста.

Заключение

Итак, параллели между чудовищем-хранителем армянского Великого поста Аклатизом и чудовищем-хранителем кедровника шумерским Хумбабой свидетельствуют о некоторых общих культово-ритуальных представлениях и системе ценностей протоармян и шумеров. Они также являются свидетельством того, что древнейший армянский диалектный вариант названия растения одуванчик – *хымбаба* – имеет прямую связь с именем чудовища *Хумбаба* шумерского эпоса и дополняет перечень армяно-шумерских языковых общностей.

Это один из тех случаев, когда сохранившиеся в христианских обрядах народные поверья, фольклорно-этнографические материалы помогают выявить лингвистические реалии, таящиеся в глубине тысячелетий.

Библиографический список

1. Афанасьева, В. Хумбаба / В. Афанасьева // Мифы народов мира (главный редактор С. Токарев). – М.: Изд-во «Советская Энциклопедия», 1980. – 1148 с.
2. Петросян, Э. Боги и ритуалы древней Армении / Э. Петросян. – Ереван: Изд-во «Зангак-97», 2004. – 288 с.
3. Эпос о Гильгамеше. О всё издавшем (перевод И. Дьяконова) Электронный ресурс // Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет: офиц. сайт. – URL: <https://pstgu.ru/download/1180450512.gilgamesh.pdf/> (дата обращения 27.09.2024).
4. Black, J. Gods, Demons and Symbols of Ancient Mesopotamia / J. Black, A. Green. – London: Publishing house of British Museum Press, 1992. – 192 p.
5. Vardanyan, A. The Assyro-Babylonian Khumbaba and the Armenian Plant Name Khmbaba / A. Vardanyan // Iran & Afanasyeva V. Mify narodov mira [Myths of the Peoples of the World]. Moscow: Publishing house “Sovetskaya Enciklopediya”, 1980, 1148 p. (In Russian).
6. Դավթյան, Ա. Շումերերեն-հայերեն ընդհանրությունների բառարան / Ա. Դավթյան. – Երևան. Հեղինակային հրատ., 2014. – 490 էջ:
7. Չաքարյան, Մ. Ազուլիսի բարբառ / Մ. Չաքարյան. – Երևան. «Իրավունք» հրատ., 2008. – 352 էջ:
8. Թուրշյան, Հ. Բառարան Վանի բարբառի / Հ. Թուրշյան. – ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատ., Երևան, 2018. – 272 էջ:
9. Խառատյան-Առաքելյան, Հ. Հայ ժողովրդական տոները / Հ. Խառատյան-Առաքելյան. – Երևան, 2005. – «Զանգակ-97» հրատ. – 380 էջ:
10. Հարոյան, Ռ. Զատիկ / Ռ. Հարոյան. – Երևան. «Շաղիկ» հրատ., 1996. – 104 էջ:
11. Ղազարյան, Ռ. Բուսանունների հայերեն-լատիներեն-ռուսերեն-անգլերեն-ֆրանսերեն-գերմաներեն բառարան / Ռ. Ղազարյան. – Երևան. Երևանի համալսարանի հրատ., 1981. – 196 էջ:
12. Վարդանյան, Ա. Վայոց ձորի միջբարբառ / Ա. Վարդանյան. – Երևան, «Տիգրան Մեծ» հրատ., 2004. – 208 էջ:
13. ص. آئینه آیین ها و افسانه های لرستان / ا. محرر. - تهران، بنیاد نیشابور، ۱۳۶۵، ۱۱۴.

Текст поступил в редакцию 11.04.2025.

Принят к печати 07.05.2025.

Опубликован 30.09.2025.

¹ Армянская Масленица (отмечается в период от праздника святого Саргиса до Великого поста).

² Армянское Вербное воскресенье (отмечается за неделю до Пасхи).

³ Армянское Вознесение (отмечается через сорок дней после Пасхи).

⁴ Игра слов, вероятно, для подчёркивания страшного образа Аклатиза.

⁵ Тап – инструмент для выпечки лаваша.

⁷ Игра записана нами в селе Азнаберд Нахиджеванской АССР, в 1978 году, информаторы – дети Азнаберда.

- Submitted for publication: April 11, 2025.*
Accepted for publication: May 07, 2025.
Published: September 30, 2025.